

ФИЛОСОФИЯ ВОСПИТАНИЯ КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ОТРАСЛЬ ЗНАНИЯ

Сергей Николаевич Климов, д. филос. н., проф.,

зав. каф. «Философия, социология и история»

Тел.: 9-915-013-17-13, e-mail: klisn@mail.ru,

Российская открытая академия транспорта

Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

<http://www.miit.ru>

Данная статья представляет собой рефлексивный срез философии воспитания как одной отраслей знания, которую можно исследовать в онтологическом, логико-гносеологическом, аксиологическом, социальном, антропологическом и методологическом аспектах. Автор ограничивается лишь обращением к онтологическому, социальному и антропологическому аспектам.

Ключевые слова: философия воспитания, онтологический аспект воспитания, социальный аспект воспитания, антропологический аспект воспитания, эволюция воспитания, ценности воспитания, потенциал образования для формирования личности

Тенденции современного общественного развития, обусловленного логикой постмодернизма, свидетельствуют о нарастающем и всепоглощающем технократизме. В условиях явной трансформации физического и материально-экономического отчуждения человека в метафизическое, связанное с психосоциальным и духовным обнищанием, господством над массами людей на основе повседневного манипулирования общественным сознанием, обращение к проблематике воспитания является весьма актуальным и полезным.

С. Н. Климов

В связи с вышесказанным и родилась мысль обратиться к философии воспитания как некому интегративному сегменту знания, соединяющему в себе и философию, и педагогическую теорию, а по сути представляющему философскую рефлексию педагогической теории и практики. Ныне философия воспитания является *terra incognita* как для философов, так и для педагогов.

Можно предположить, что сама педагогическая наука в своем развитии поднялась до уровня философской рефлексии и с необходимостью требует определения основных тенденций и перспектив развития теории воспитания, которая должна быть свободна от одномерных подходов к личности многомерного человека; формирования целостного представления о сущности воспитания человека в сложном, динамично меняющемся мире; уточнения категориально-понятийного аппарата этой сферы знания; выработки моделей воспитания человека в современную эпоху.

Предваряя размышления собственно по существу заявленной темы, полагаю необходимым подчеркнуть мысль: не всякий социальный феномен, процесс требует философской рефлексии. По меньшей мере, это должно быть социально значимое явление, от существования, функционирования и развития которого зависит бытийность общества, его структурных элементов. Говоря о философии воспитания, следует иметь в виду всеобщность рассматриваемых вопросов во всем проблемном поле воспитания как особого вида деятельности, как социального института и социокультурного феномена. В данной статье речь пойдет о воспитании как специфическом виде деятельности применительно к вузовской системе.

Философское осмысление воспитания предполагает необходимость обращения к рассмотрению данного феномена в нескольких аспектах: онтологическом, логико-

гносеологическом, аксиологическом, социальном, антропологическом и методологическом. Степень полноты раскрытия воспитания как конкретно-исторического, многоаспектного явления обусловлена многими обстоятельствами, среди которых надо назвать исследовательский интерес, важность, актуальность того или иного среза воспитания, целесообразность предпринимаемых исследовательских усилий.

Обратимся лишь к рассмотрению некоторых из вышеназванных аспектов философии воспитания.

Онтологический аспект

Данный аспект проблемы философии воспитания предусматривает выяснение сущности воспитания. Нужно ответить на вопросы: чем мы можем привлечь к себе детей и молодежь, как сделать их единомышленниками?

Бытийность воспитания ныне постепенно трансформируется от опеки, патерналистской позиции, начетничества к диалогу, педагогике сотрудничества, что обусловлено самой системой отношений между субъектами и объектами образовательной деятельности. Именно эта система отношений и составляет сущность воспитания.

Не будет ни для кого открытием утверждение важного мировоззренческого положения о том, что успешное решение воспитательных задач возможно через процесс искреннего дарения себя, своего душевного тепла, своего интереса к мыслям, делам, поступкам наших воспитуемых, словом – через любовь к детям.

Замечательный русский философ В.В. Розанов писал в конце XIX века: «Чего же недостает, чтобы в нем (воспитании) все понять, все оживить, исполнить духа? Гениальный ли ум нужен для этого, глубокое проникание? Нет, более трудное, чем это: простое, любящее сердце – только. Это выше, чем ум только; и вместе это доступно всякому времени» [1, с. 167]. Эта прописная истина является прозрачной, но требующей постоянного соотношения своих действий с данной жизненной стратегией, ибо дети не терпят фальши, наигранности, поскольку они интуитивно улавливают неискренность.

Социальный аспект

Российский социум в настоящее время пребывает в глубоком духовном кризисе, который является следствием искусственного прерыва поступательного духовного развития нашего общества. Следует подчеркнуть факт: за последнее столетие – это второй прерыв, второй коренной духовный перелом. Причем нынешний духовный кризис качественно отличается от кризиса начала XX века: если в тот период система духовных ценностей менялась внутри самого российского социального бытия как следствие смены политического режима и экономической системы государства, то в настоящее время аксиологическое пространство современной России трансформируется главным образом под внешним воздействием западных ценностей.

Глубинный, сущностной взгляд на данную проблему дает основание утверждать, что принципиальное отличие двух вышеназванных духовных кризисов состоит еще и в том, что в прошлом столетии наша архетипичность (коллективное бессознательное по К.Г. Юнгу) не подвергалась экстрапсихической ломке, тогда как сегодня мы все являемся свидетелями посягательства на основы нашей национальной духовной культуры. Хотя следует подчеркнуть относительную устойчивость нашей архетипичности, что обусловлено достаточно сильной, специфически российской энергетикой.

Надо заметить, что само образование как социальный институт подвержен кардинальным изменениям. Вектор эволюции, к сожалению, позитивным назвать нельзя, поскольку трансформация идет от отношений бесплатных, доверительных, имеющих в основе своей идеологический стержень, к отношениям платным (где образование – преимущественно платная услуга), не имеющим под собой твердой, четко артикулируемой идеологической почвы.

Думается, главной заботой воспитания в каждом образовательном учреждении должно быть создание атмосферы, воспитывающей без слов, без поучений, лишь самим духом и смыслом одним. Если дух формируется органическим бытом, традициями ву-

за, его богатой историей, составом его профессоров, научными школами, то смыслы тесно связаны с ценностями. На IX съезде Российского союза ректоров в марте 2009 года Патриарх Кирилл верно заметил: «Если мы создадим нравственную атмосферу в наших вузах, если мы высоко поднимем планку интеллектуальных и духовно-нравственных требований, тогда люди будут бояться выпасть из общей системы ценностей. Самый правильный метод воспитания: не учить, а формировать ценности» [2].

Обратите внимание на мысль – сделать так, чтобы молодой человек пребывал в согласии с теми ценностями, которые ему предлагаются. Чтобы он был в гармонии, в ладу с самим собой и с окружающим его миром. А это есть не что иное, как счастье. А вот какие это должны быть ценности? Преимущественно, полагаю, общечеловеческие, которые бы сочетались органично с национальными и индивидуальными.

Антропологический аспект

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» подчеркивается тезис о том, что образование – это воспитание и обучение в интересах человека, общества и государства.

Воспитание не зря вынесено на первое место. Мы сегодня являемся свидетелями явного перекаса, который прослеживается в образовательном процессе в постсоветской педагогической практике, где доминантой выступает обучение (учеба), но не воспитание. Хотя общеизвестно, что обучение без воспитания не формирует человека. Напротив, если снабжать человека знаниями, техническими и технологическими умениями, не воздействуя на его внутренний мир, велика вероятность получения бездуховного, злоупотребляющего своими знаниями человека. В связи с этим очень актуальны слова И.А. Ильина о том, что «образование не формирует человека, а разнуздывает и портит его, ибо оно дает в его распоряжение жизненно выгодные возможности, технические умения, которыми он, – бездуховный, бессовестный, безверный и бесхарактерный, – и начинает злоупотреблять. Надо раз и навсегда установить и признать, что безграмотный, но добросовестный простолудин есть лучший человек и лучший гражданин, чем бессовестный грамотей; и что формальная «образованность» вне веры, чести и совести создает не национальную культуру, а разврат пошлой цивилизации» [3, с. 177, 178]. В целом деформация интеллектуальной составляющей в ущерб моральным, эстетическим ценностям приводит к появлению бездуховных интеллектуалов или талантливых бездуховных личностей.

Необходимо подчеркнуть и мысль о том, что ныне мы наблюдаем серьезные противоречия между процессами социализации и воспитанием. В.В. Розанов в работе «Сумерки просвещения» характеризовал свою эпоху как жестокую, во всех отношениях поверхностную. «В подобные эпохи все, что делается для воспитания, есть в сущности незначущая, лишь закрывающая глаза на будущность игра – есть построение стены на фундаменте, плиты которого тщательно укладываются в почву отваливающегося зева вулкана» [1, с. 130], – замечал философ.

Не в такое ли время живем и мы? Не культивируются ли сегодня низменные, плотские инстинкты? Или не в нашей стране с экранов телевизоров, мониторов компьютеров насаждается культ насилия, денег, так называемой красивой жизни. Разрыв между стихийно действующими (неорганизованными) субъектами социализации и организованным воспитанием в системе образования огромен. Как следствие социализации – деидеологизация, дегероизация, депатриотизация, деидеализация.

Смыслообразующей основой педагога может и должна быть признана первичность личности как высшей духовной ценности. Непосыгательство на уникальность другого, создание условий для развития этой уникальности – вот рефрен воспитательной деятельности. Трудно не согласиться с Н.А. Бердяевым, который писал в работе «О рабстве и свободе человека»: «Человек, человеческая личность есть верховная ценность, а не общности, не коллективные реальности, принадлежащие миру объектному, как общество, нация, государство, цивилизация, церковь» [4, с. 16].

Поэтому обращение к личности, направленность на оказание ей помощи в духовно-нравственном становлении, раскрытие самобытности юноши и девушки и составляет предмет наших воспитательных усилий [5; 6]. В деле формирования современного, квалифицированного специалиста важно в полной мере использовать весь потенциал гуманизации образовательного процесса для того, чтобы как-то снизить отрицательное воздействие рынка на личность, компенсировать иногда профессиональную односторонность.

По мнению российского педагога и психолога Петра Федоровича Каптерева, в основе воспитания лежат саморазвитие, самообразование, самовоспитание. Он утверждал, что человек начинается с саморазвития, а не с воспитания. Воспитание же зиждется на основе саморазвития, помогая раскрыть индивидуальный потенциал каждой личности исходя из природных склонностей, предрасположенностей человека.

Эта способность к *само-* (самостоятельному научению, самостоятельному размышлению, самостоятельной работе) должна закладываться со школьной скамьи. Однако значительная часть молодых людей не приучена к самостоятельности. Причин здесь много. Одной из главных, я считаю, является предельная плотность информационной сферы, принципиально отличающаяся в количественном и качественном отношении от прежней.

Количество информации, ее доступность из разных источников влияет скорее отрицательно, чем положительно, не позволяя большинству молодых людей вычленять нужную, основную информацию. В голове у молодого человека своеобразный калейдоскоп из разного рода знаний, которые не связаны между собой логически (как пазлы из разных коробок). Как следствие – развитое «клиповое» мышление, неспособность к логически обоснованному постижению мира.

Если же подчеркивать качественную сторону информационного бытия, то оно по природе своей – не вербальное, а цифровое. В основе новых информационных технологий лежит не буква, а цифра. Согласитесь, это коренным образом меняет способ восприятия информации, структуру мировоззрения, весь внутренний мир человека.

В этой связи следует говорить об инновационности в организации и проведении воспитательной работы вследствие качественных изменений воспитуемых. Да, она обусловлена многими объективными и субъективными факторами: экономическими, политическими, социокультурными. Но следует, по К. Пруткову, зреть в корень. А коренные, кардинальные изменения связаны с изменением качества общества, в котором мы живем – общества информационного, занимающегося производством не просто материальных товаров, а производством информации, и не просто информации, а информации, получаемой через цифровое пространство. Потому и воздействовать на наших воспитуемых следует как традиционными способами – вербально (словом), так и новыми методами, формами – с использованием новых информационных технологий (образно). Динамично меняющаяся структура восприятия мира молодыми людьми требует адекватного рационального, эмоционального и душевного отражения явлений, процессов, предметов этого мира.

Наверное, это предмет не только размышлений, но и широкое поле для научно-теоретических и практических межпредметных исследований (философских, психологических, педагогических, культурологических, лингвистических).

В заключение считаю нужным еще раз сделать акцент на актуальности воспитания, целесообразности исследования его как явления, специфической деятельности и социального института, важности философского осмысления этого многоаспектного феномена в условиях модернизации российского общества и всей системы образования.

Литература

1. Розанов В.В. Сумерки просвещения. – М.: Педагогика, 1990.
2. См.: <http://www.patriarchia.ru/db/text/592136.html> .

3. Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 2. Кн. 2. – М.: Русская книга, 1993.

4. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. Опыт эсхатологической метафизики. Царство Духа и царства кесаря. – М.: Республика, 1995.

5. Быков А.К. Закономерности воспитания как научно-педагогическая категория // Педагогическое образование и наука. 2012. №7. С. 8–13.

6. Вагнер И.В. Воспитание и социализация студенческой молодежи в процессе высшего профессионального образования // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 3: Педагогика. Психология. Образовательные ресурсы и технологии. 2012. №1. С. 36–42. [Электронный ресурс]. URL: http://www.muiv.ru/vestnik/pdf/pp/pp_2012_1_36_42.pdf

Education philosophy as specific knowledge branch

Sergey Nikolaevich Klimov, doctor of philosophy sciences, professor, head of Philosophy, sociology and history department
Russian Open Academy of Transport of Moscow State University of Transport Communications (МИИТ)

The article represents the reflexive cut of the philosophy of education and emphasizes the expediency of research in several educational aspects such as onthological, logic-epistemological, social, antropological and methodological ones. The author undertakes to demonstrate the process of education as a specific activity in onthological, social and antropological aspects.

Key words: philosophy of education, onthological aspect of education, social aspect of education, antropological aspect of education, evolution of education, values of education, potential of education for person formation.